

Юлия Маннхерц¹

Русский спиритуализм и его безмолвные медиумы

Julia Mannherz

Russian Spiritualism and its Silent Mediums

Юлия Маннхерц (Оксфордский университет, профессор современной истории; PhD) julia.mannherz@history.ox.ac.uk

Julia Mannherz (PhD; Associate Professor of Modern History Oriel College, University of Oxford) julia.mannherz@history.ox.ac.uk

Ключевые слова: спиритуализм, женщины-медиумы, Елизавета Прибыткова, права женщин

Kew words: spiritualism, female mediums, Elizaveta Pribytkova, women's rights

УДК: 008.42:81'373.4

DOI: 10.53953/08696365_2023_180_2_135

UDC: 008.42:81'373.4

DOI: 10.53953/08696365_2023_180_2_135

До сих пор история русского спиритуализма писалась с точки зрения практикующих его мужчин. Этот односторонний подход во многом связан с отсутствием источников, которые позволили бы историкам осветить широкое участие женщин в спиритуалистическом движении. Осторожно пытаюсь предоставить более репрезентативное описание, эта статья представляет собой медленное прочтение медиумической карьеры Елизаветы Дмитриевны Прибытковой (описанной ее мужем) и утверждает, что спиритизм предлагал русским женщинам ограниченное пространство для выражения своих амбиций и воплощения в жизнь своих фантазий.

The history of Russian spiritualism has thus far been written from the perspective of its male practitioners. This one-sided approach is largely due to a lack of sources which would allow historians to illuminate the wide-spread participation of women in the movement. As a tentative attempt to provide a more representative account, this article offers a close reading of the mediumistic career of Elizaveta Dmitrievna Pribytkova (as described by her husband), and argues that spiritualism offered Russian women a limited forum in which they could express their ambitions and live their fantasies.

Историю русского спиритуализма обычно описывают через деятельность знаменитых мужчин. Известно, что Александр Николаевич Аксаков (1832—1903) — племянник Сергея Тимофеевича и двоюродный брат Ивана и Константина Аксаковых — в 1871 году убедился в реальности явлений спиритических сеансов и до конца жизни использовал свое личное состояние для настойчивой пропаганды идей спиритуализма в России и Европе. Известно также, что знакомый Аксакова, зоолог Николай Петрович Вагнер (1929—1907), опубликовал в 1875 году в «Вестнике Европы» широко обсуждавшееся письмо, в котором он сообщал о своем собственном обращении к спиритуализму; и что его коллега по Петербургскому университету химик Александр Михайлович Бутлеров (1828—1886) вскоре после этого опубликовал подобный текст в «Русском вестнике»².

-
- 1 Я благодарю Ирину Пярт за ценные замечания к черновой версии этой статьи, а также Ксению Бутузову за отличный перевод и подготовку текста к публикации.
 - 2 *Вагнер Н.П.* Письмо к редактору: по поводу спиритизма // *Вестник Европы*. 1875. Апрель. С. 855—875; *Бутлеров А.М.* Медиумические явления // *Русский вестник*. 1875. № 120. С. 300—348.

Столь активная приверженность спиритуализму среди выдающихся ученых — так гласит история русского спиритуализма — расстроила Дмитрия Ивановича Менделеева (1834—1907), коллегу Вагнера и Буллерова по Петербургскому университету, и привела к двум вещам: к учреждению независимой комиссии, предназначенной для расследования спиритизма, и к зрелищной ссоре между бывшими членами комиссии — то есть между сторонниками и хулителями спиритуализма, — которая привлекла еще большее внимание общественности к новостям о сеансах. Говоря об истории русского спиритуализма, также часто упоминают основание в 1881 году самого известного в России спиритуалистического журнала «Ребус» и реже — его редактора Виктора Ивановича Прибыткова (1837/40—1910). Поскольку русская культура не была бы русской культурой без должного внимания к литературе, мы знаем, что писатели Тургенев, Толстой, Достоевский, Лесков, Брюсов, Белый и другие интересовались социальными, культурными и религиозными последствиями спиритуалистических воззрений в своих романах, стихах, пьесах и публикациях в периодике (см.: [Богомоллов 1999; Gordín 2001; Mannherz 2012; Vinitzky 2009]).

Тем не менее вопрос о том, почему в историческом нарративе о русском спиритуализме фигурируют исключительно мужчины, остается открытым³. Ведь если мы посмотрим на протоколы сеансов, окажется, что русские женщины участвовали в сеансах с такой же периодичностью, что и их мужья, братья или сыновья. Таким образом, мы (здесь я имею в виду и себя тоже) рассказали только частичную историю русского спиритуализма. Еще более поразительным последствием этого ориентированного на мужчин описания русского спиритуализма является бросающееся в глаза отсутствие медиумов в наших историях: тех самых людей, которые, по мнению как спиритуалистов, так и антиспиритуалистов, обеспечили существование спиритуалистических явлений и которые по причинам, о которых я расскажу ниже, обычно были женщинами.

По мнению противников спиритуализма, медиумы были хитрыми шарлатанами, которые обманом заставляли участников сеансов поверить в то, что невидимые силы стучат в стены или по мебели, передают бессмысленные сообщения, поднимают столы или разбрасывают домашнюю утварь. Напротив, спиритуалисты утверждали, что медиумы позволяют духам умерших передавать потустороннюю мудрость живым. Тем не менее спиритуалисты никогда не уточняли, как сотрудничество между духом и медиумом фактически было устроено. Снова и снова предполагая, что медиумический талант был дарован людям с особой эмоциональной и нервной чувствительностью, которая давала им особый доступ к духовному миру, спиритуалисты никогда не разъясняли, в чем именно заключается эта физическая или нервная предрасположенность медиумов. Вместо этого статьи в спиритуалистической прессе считали самым собой разумеющимся тот факт, что способность установить контакт с духовным миром была обусловлена болезнью. Случай одной из медиумов Одессы был весьма типичным: «...г-жа Н. более десяти лет была больна каталептическими припадками». Из-за этого недуга она прошла через «долгое и бесполез-

3 Единственным исключением является недавняя новаторская статья Владислава Раздьяконова [Раздьяконов 2020]. Она была опубликована уже после того, как большая часть работы над моей статьей была сделана.

ное лечение у многих медицинских знаменитостей», прежде чем обнаружила свою способность общаться с потусторонним⁴.

Подобно неизвестной г-же Н., многие медиумы также страдали катаlepsией, то есть состоянием, подобным трансу, во время которого тело окоченева-ет и пациент теряет чувствительность. Действительно, это состояние часто возникло во время сеансов. Особенно подходящим для медиумизма заболевание делала та кажущаяся пассивность, которую оно вызывало. Находясь в состоянии катаlepsии, больные не могли двигаться и тем более не могли способствовать прекращению приступа. Эта неспособность действовать, как предполагали спиритуалисты, позволяла духам коммуницировать через кого-то вроде г-жи Н. и, кроме того, дискредитировала все обвинения в преднамеренном мошенничестве со стороны медиума.

Сама практика медиумизма и состояние транса, в частности, по-видимому, оказывались очень неприятными для медиумов. В 1891 году одна неизвестная медиум умоляла духов не вводить ее в состояние транса, потому что «это на нее скверно действует»⁵. Другому медиуму, госпоже Васильевой из станицы Усть-Медведицкой, повезло, потому что она «во время сеансов в транс не впадает, только чувствует себя не совсем хорошо: у нее делается нервная дрожь, руки холодеют, причем делаются в высшей степени влажными; она чувствует иногда головокружение и ощущает как бы холод около сердца»⁶. Слабое здоровье этих женщин, которое было таким еще до того, как они открыли в себе медиумические способности, проявляло себя и в их спиритуалистической деятельности.

Историки отмечают, что представления спиритуалистов о медиумизме перекликались с представлениями XIX века о женственности (см.: [Braude 1989: 83; Owen 1989: 6–8])⁷. В то время ожидалось, что идеальная женщина должна быть скромной, покорной мужу, физически хрупкой и наделенной большой чувствительностью; ее сферой деятельности является дом, в котором она будет самоотверженно заботиться о своих детях. Эти качества хорошо подготовили ее к спиритуалистическим сеансам, которые обычно проводились в частных условиях и зависели от способности медиумов воспринимать и передавать неуловимое сообщение из потустороннего мира. Фигура уступчивого медиума, прислушивающегося к желаниям духов, сильно контрастировала с современными идеалами самодостаточного мужчины. Он был наделен сильной волей и физической силой, а его подход к миру был рациональным и самодисциплинированным. Мужчины, конечно, тоже принимали участие в сеансах, но они обычно не взаимодействовали с духами напрямую. Скорее, они были хладнокровными наблюдателями спиритуалистических явлений, которые публиковали отчеты об удивительных происшествиях, происходивших в затемненных комнатах⁸.

4 В.П. Медиумические сеансы в Одессе // Ребус. 1889. № 7. С. 68–69. Здесь и далее нумерация страниц в журналах «Ребус» дана по подшивке номеров за указанный год.

5 Сакало Э. Медиумические сезоны // Ребус. 1891. № 23. С. 196.

6 Медиумические сезоны в станице Усть-Медведицкой области войска Донского // Ребус. 1897. № 28. С. 237.

7 О мужественности и женственности см., например: [Kelly 2001; Russian Masculinities 2002].

8 Разумеется, существовали и медиумы-мужчины. Тем не менее поразительно, что эти несколько медиумов-мужчин в российском контексте принадлежали к низшим классам, этническим меньшинствам и таким социальным условиям, которые также ставили их в подчиненное положение [Mannherz 2012: 42–43].

В то время как первые исторические исследования, установившие сильную связь между идеалами женственности XIX века и различными ролями, которые мужчины и женщины играли на спиритических сеансах, были основаны на анализе английских буржуазных спиритических сеансов, в российском контексте традиционная культура внесла дополнительный вклад в представления о взаимоотношениях женщины и духовных сил, который в равной степени подчеркивал женскую пассивность. Кликушество было известным в то время недугом, заставляющим страдалиц визжать и ругаться и поражающим почти исключительно крестьянок. Считалось, что эти женщины были одержимы бесами. Как и в спиритуализме, кликуши поддавались сверхъестественному влиянию, которое «говорило» через них, и, подобно медиумам, их лечили, а иногда и исследовали мужчины — священники или врачи⁹.

Пассивность, физическая немощ и привязанность к домашнему хозяйству у спиритуалистических медиумов в какой-то мере объясняют, почему их практически не упоминают в историческом повествовании. Спиритуалистическое увлечение способностью медиумов к уступчивости и их предполагаемое отсутствие сознания во время сеансов подрывало любые представления о том, что у этих женщин есть свобода воли. Общепринятое представление о женской скромности и связи женщин с частной сферой не побуждало медиумов — или, если уж на то пошло, любых других женщин в России XIX века — взяться за перо и прямо рассказать о своем опыте¹⁰. Как следствие, до нас не дошли прямые источники голосов медиумов.

Дополнительную трудность в установлении историй медиумов представляет крайне фрагментарный характер дошедших до нас сведений о них. Большинство медиумов фигурируют в источниках анонимно или упоминаются только по инициалам, как, например, г-жа Н. Эта анонимность была обусловлена представлениями о женской скромности, но также и определенной ассоциацией с чем-то недозванным, от которой спиритуализм так и не смог избавиться. Несмотря на все попытки, спиритуалисты не смогли превратить сеансы в общественно приемлемые собрания, и многие современники ощущали себя неловко, публично признавая, что общались с усопшими. Подобное смущение жадно ощущалось respectable женами, обнаружившими в себе медиумические таланты. Ведь будучи укорененным в современных представлениях о женственности, медиумизм — как мы увидим ниже — также ниспровергал эти представления.

Единственным российским медиумом, чью карьеру спиритуалистическая пресса позволяет разглядеть достаточно подробно, является Елизавета Дмитриевна Прибыткова, «единственный русский медиум, наличие которого вызывало... разнообразные и в большинстве случаев очень убедительные медиумистические явления»¹¹. После ее смерти в 1896 году ее муж Виктор Прибытков опубликовал в «Ребусе» длинную статью из двенадцати частей о ее спиритуа-

9 О кликушах и попытках разобраться в их недуге со точки зрения религиозных, медицинских и интеллектуальных деятелей см.: [Коровушкина-Пярт 2003; Worobec 2001].

10 О трудностях женщин в литературной карьере см., например: [Peters Hasty 2020].

11 *Прибытков В.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. СПб.: Изд. редакции журнала «Ребус», 1897. С. 133.

листической карьере, которую он также переиздал в виде 140-страничного буклета в 1897 году¹². Хотя его текст позволяет нам проследить развитие Прибытковой как медиума, мы — в очередной раз — лишь со слов наблюдателя-мужчины можем узнать о ее достижениях.

Возможно и даже вероятно, что записки об опытах медиумизма, написанные от первого лица, спрятаны в каком-то архиве и числятся в описи под неясным заголовком, и поэтому историки до сих пор не замечали их. Однако пока они не будут обнаружены, все, что у нас есть, — это отчеты, написанные другими, чаще всего наблюдателями-мужчинами. Я собираюсь использовать публикацию Прибыткова, чтобы показать, что даже такое описание, как это, написанное не медиумом, а наблюдателем, может иметь альтернативное прочтение.

Поразительно, что в рассказе о медиумизме его жены, несмотря на его значительный объем, Прибыткову не удается сказать ничего существенного о самой Елизавете Дмитриевне. Он не говорит нам, когда и где она родилась, какова была ее девичья фамилия, кем были ее родители и какой была ее жизнь до того, как она обнаружила в себе способность общаться с духами. Не сообщает Прибытков своим читателям и о том, что, кроме спиритических сеансов, происходило в жизни Елизаветы Дмитриевны за двенадцать лет ее «медиумической практики»: кем были важные люди в ее жизни? были ли у пары дети? чем она занималась в моменты, когда не была занята проведением сеансов? Текст умалчивает. Прибытков даже не сообщает нам, что почувствовала его жена, когда обнаружила в себе медиумические способности: гордилась ли она тем, что может заставить духов общаться с собой или их вторжение в ее жизнь испугало ее? чувствовала ли она себя, как упомянутый неизвестный медиум, «скверно» во время сеансов? боялась ли она того, как семья отреагирует на ее спиритуалистические таланты, или того, что среди петербургских знакомых она теперь слывет медиумом? Лишь на 77-й странице своего рассказа Прибытков вскользь упоминает, что его жена была наделена «живым характером», «подвижностью» и свободомыслием¹³. Примерно через тридцать страниц, то есть почти в конце своего текста, он описывает, что происходило с ней, вернее, с телом медиума, во время сеанса: «...лицо медиума бледнеет и теряет осмысленность, он чувствует шум в голове, замечает наступление глухоты и затем более ничего не помнит»¹⁴. Этот комментарий, разумеется, был нужен для того, чтобы подавить сомнения в истинности тех явлений, которые вызвал медиумизм Елизаветы Дмитриевны: если она потеряла сознание, то как же она могла подделать последовавшие за этим явления духов? Но эта цитата, кроме того, иллюстрирует, как Прибытков стремился отделить медиума от личности Елизаветы Дмитриевны. «Медиумизм Елизаветы Дмитриевны несомненно имел известное влияние на движение этого вопроса в России», — пишет он, например, как будто этот «медиумизм» существовал отдельно от ее

12 *Прибытков В.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой // Ребус. 1896. № 45. С. 365–366; № 46. С. 381–382; № 47. С. 389–381; № 48. С. 401–402; № 49. С. 413–415; № 50. С. 425–426; № 51. С. 337–439; № 52. С. 449–452. 1897. № 1. С. 4–6; № 2. С. 15–16; № 3. С. 23–25; № 4. С. 33–34.

13 «Привыкнув делать все сама». См.: *Прибытков В.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 77.

14 Там же. С. 111.

самой¹⁵. Таким образом, Прибытков в первую очередь в этом тексте выступает не как муж Елизаветы Дмитриевны, а скорее как отстраненный исследователь спиритизма и редактор ведущего российского спиритуалистического журнала, который также придерживался научного подхода к феномену спиритических сеансов. Таким образом, его главный интерес заключался в установлении неопровержимых фактов об успешном медиуме, который почти случайно оказался к тому же его женой.

В новаторской книге о британском спиритуализме историк Алекс Оуэн утверждает, что, медиумическая карьера привлекала викторианских женщин, несмотря на то что болезни и пассивность занимали в ней центральное место. «Спиритуалистическая культура, — пишет она, — давала перспективы внимания, возможностей и статуса, которых не было в других местах» — и часто являлась альтернативой браку [Owen 1989: 4]. Кристин Воробец и Ирина Пярт отмечают схожий процесс у кликуш, которые, как они пишут, могли позиционировать себя во время одного из своих припадков способами, недоступными им в обычной жизни [Worobec 2001; Коровушкина-Пярт 2003]. Как мы увидим ниже, это может оказаться справедливым и в случае Прибытковой.

Из сочинения мужа о ней мы можем судить, что Елизавета Дмитриевна вышла замуж за Виктора Ивановича примерно в 1869 году. Хотя у нас очень мало сведений о женихе и еще меньше о невесте, мы знаем, что Виктор Иванович был выпускником военно-морского училища, служил какое-то время российским морским офицером. Мы также можем сделать вывод из его собственного рассказа и из писем его сестры, хранящихся в Ленинской библиотеке, что Прибытков принадлежал к высшим слоям дворянской элиты империи: в его расширенную семью входили титулованные представители аристократии и влиятельные государственные деятели¹⁶. У Елизаветы Дмитриевны, по-видимому, было похожее прошлое: ее отец, как рассказывает Прибытков, не называя имени тестя, был высокопоставленным офицером во время Крымской войны и владел большим имением, а «дядя жены — очень богатый человек»¹⁷.

Несмотря на эти перспективные социальные связи, за обручением Елизаветы с Виктором не последовало немедленного супружеского счастья. Вместо этого «Е[лизавета] Д[митриевна] с самого выхода замуж до начала 1874 года не чувствовала себя вполне здоровой»¹⁸. Однако этот пятилетний период болезни вместе с новым статусом жены проложил путь для развития ее спиритуалистических способностей¹⁹. По словам ее мужа, «возможность проявления

15 Однако Прибыткову не удалось быть последовательным в разделении медиумизма и личности, он завершил свой рассказ утверждением: «Она виновница в существовании “Ребуса”» (Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 133).

16 Племянницей Прибыткова была княгиня Ольга Шаховская. Письма кн. Шаховской к Варваре Ив. Прибытковой». См.: Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 336/II. Л. 56, 12; Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 9; [Б.а.] В.И. Прибытков [некролог] // Ребус. 1910. № 44. С. 2—3. См. также: Мартынов Н.Г., Чистяков П. Памяти Виктора Ивановича Прибыткова // Ребус. 1910. № 45. С. 4—5.

17 Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 7, 36, 68.

18 Там же. С. 4.

19 По-видимому, прямых объяснений — таких как беременность — этому болезненному чувству не было.

[медиумической силы] зависит от состояния здоровья человека и, кроме того, быть может, и от других причин, влияющих на его (sic) организм, как например от вступления в брак»²⁰. Прибытков не уточняет точную природу этой преобразующей силы брака²¹. Было ли трудно Елизавете Дмитриевне испытывать нежность к мужу? Или то, как застенчиво он умалчивает название этого мощного воздействия на ее организм, указывает на то, что оно имело отношение к сексуальности? Была ли Елизавета беременна или надеялась забеременеть в какой-то момент в течение этих пяти лет? Или молодожены изо всех сил пытались вместе испытать чувственное наслаждение? Из свидетельств, сообщающих об общении Елизаветы Прибытковой с духами, мы узнаем, что супруги усыновили новорожденного мальчика Митю, которого, вероятно, когда-то окрестили в честь отца Елизаветы Дмитриевны. Младенец трагически погиб через три недели после того, как присоединился к своим новым родителям²². Прибытковы усыновили ребенка, потому что своего иметь не могли? Отяготили ли их брак бездетность или горе, вызванное смертью Мити? Мы не знаем. В качестве причины возникновения кликушества русские крестьяне чаще всего упоминали несчастный брак (см.: [Коровушкина-Пярт 2003: 286]). Как мы увидим ниже, еще один кульминационный момент в отношениях Прибытковых положил конец медиумизму Елизаветы Дмитриевны двенадцать лет спустя.

За эти двенадцать лет спиритуалистические явления, которые были вызваны присутствием Прибытковой, развивались впечатляющим образом. В начале Елизавета Дмитриевна и Виктор Иванович услышали необъяснимые удары и постукивания вечером в своей квартире. После некоторого времени эти стуки помогли Прибыткову установить контакт с умершими знакомыми из своего детства, и его отчеты свидетельствуют о том, что спиритуализм наконец помог создать определенную близость между супругами: «Последовал ряд [сеансов] в присутствии только нас двоих: меня и жены. Разговоры с незримыми собеседниками были настолько интересны, что продолжались до глубокой ночи»²³. Незамедлительно живые друзья и знакомые присоединились к сеансам, и медиумизм Прибытковой стал опорной точкой социальной жизни супругов. Сеанс, проведенный 5 сентября 1882 года, был в этом отношении весьма показательным:

...на одной из дач Лесного института, в день именин хозяйки-медиума г-жи П[рибытковой], собрались гости. В то время, когда общество сидело за большим столом, неожиданно начались довольно сильные медиумистические стуки. Как и всегда при этих явлениях, некоторые из присутствующих выразили подозрение, что стуки эти производятся искусственно, но после тщательного исследования всей обстановки видимой причины стуков не нашли. Тогда было выражено общее желание устроить сеанс²⁴.

20 Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 4.

21 Убеждение Прибыткова в глубоком воздействии брака на женский организм широко разделялось современниками. Примерно в 1906 году врачи саратовской дворянки Елизаветы Алексеевны Ивановой сообщили ей, что ее различные недуги утихнут, если она выйдет замуж (Иванова Е.А. Дневник 1906 года // РГБ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 9. Л. 121 об.).

22 Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 82.

23 Там же. С. 5.

24 Там же. С. 95—96.

Можно хорошо представить, как на даче Прибытковых царила праздничная атмосфера и нарядные гости с любопытством и смехом искали причину этих стуков. Как Прибытковы были рады и взволнованы, когда кто-то наконец предложил устроить сеанс. Как хорошая хозяйка, Елизавета Дмитриевна вежливо отказалась проявлять свои медиумические способности. Но гости были настойчивы, и у нее не оставалось выбора: «Пришлось подчиниться настоятельному желанию гостей, и сеанс был устроен при следующей обстановке: несколько человек, как обыкновенно, сели за круглый стол, а остальные сидели вне кружка». В тот вечер Прибыткова предложила своим гостям зрелищное развлечение: «Между многими явлениями этого сеанса особенно резко выделилось движение стула без прикосновения к нему»²⁵. В других случаях духи отвечали на личные вопросы гостей Прибытковой или по запросу последних и в соответствии с ожиданиями успешного приема гостей звонили в колокола и развлекали ударными версиями «Боже, царя храни», марша Камаринской, причем весь стол дрожал и прыгал под такт музыки»²⁶. То, какую именно музыку выбрали духи, также подчеркивает их консервативные и патриотические убеждения.

Медиумическая деятельность Прибытковой быстро вышла за рамки частных празднований чьих-то именин и светских вечеров в петербургских квартирах. «Первое печатное известие о наших сеансах появилось в “Петербургском листке”», — вспоминал Прибытков немногим позже того, как Елизавета Дмитриевна обнаружила у себя медиумический талант в 1874 году²⁷. Нет оснований утверждать, что Елизавета Прибыткова возражала против того, чтобы стать спиритуалистической знаменитостью. Она скорее положительно воспринимала собственную спиритуалистическую карьеру, которая становилась все более независимой от карьеры ее мужа. С 1881 года друзья и знакомые проявили настолько большой интерес к сеансам Прибытковой, что Виктор Иванович, который до этого всегда сопровождал свою жену в ее медиумических занятиях, больше не мог успевать за ее насыщенным графиком. То время, которое он уделял редактированию журнала «Ребус», она использовала для развития своего собственного медиумического призвания, выступая для единомышленников среди аристократии, заинтересованных врачей и любопытных ученых. Она также стала «придворным» медиумом «Ребуса», часто проводя сеансы с Вагнером, Аксаковым, Бутлеровым и другими в редакции журнала, пока ее муж занимался делами. Действительно, успех Прибытковой дает возможность предположить, что именно благодаря ей Виктор Иванович достиг такой выдающейся позиции в российском спиритуализме. Это влияние он сознательно, но безуспешно стремился расширить внутри всей культуры конца XIX века²⁸.

На одном из сеансов с Прибытковой зоолог Вагнер вместе со старым школьным другом и любителем фотографии Владимиром Ивановичем Якобием поставили эксперимент, широко разрекламированным результатом которого

25 Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 95–96.

26 Там же. С. 126.

27 Там же. С. 17.

28 Например, Прибытков видел себя опытным старшим партнером, открывшим двери спиритуалистической элиты младшему В. Брюсову. См.: Прибытков Виктор Иванович: Письма к Брюсову, Валерию Яковлевичу // РГБ. Ф. 386. Оп. 99. Д. 38.

стала фотография, запечатлевшая зачарованную Прибыткову и призрачную, немного нечеткую руку, парящую над ней в правом верхнем углу изображения. Вагнер утверждал, что руку материализовала медиумическая сила Прибытковой²⁹. Аксаков опубликовал эту фотографию вместе с обсуждением сеанса, во время которого она была сделана, в своем *magnum opus* «Анимизм и спиритизм» (позднее текст был опубликован также на русском, французском и итальянском языках) [Aksakow 1890: 69—74]. Это изображение также обсуждала известная британская исследовательница Элеонора Сиджвик³⁰. Таким образом, благодаря этой фотографии Елизавета Прибыткова стала уже не просто известным медиумом в петербургских спиритуалистических кругах или человеком, ассоциировавшимся с духами у читателей популярной ежедневной газеты, а спиритуалистом с мировым именем.

Хотя материализовавшаяся рука была ее самым заметным вкладом в интеллектуальные дискуссии об отношении материи к духовному миру, Прибыткова приняла участие и в других академических дебатах в своей медиумической практике. Осенью 1880 года Прибыткова, прогуливаясь по Невскому проспекту, нашла футляр с модным браслетом, так называемый *porte bonheur*. Она так дорожила этим украшением, что «велела запаковать браслет на своей руке», и «без слома спайки» его уже нельзя было снять³¹. Но разумеется, духам во время сеанса удалось смахнуть его с руки, пощупать с его помощью колено К.Н. Моисеева, положить браслет на стол для осмотра и дематериализовать его на несколько дней, прежде чем вернуть его на руку Прибытковой — с неповрежденным спаянным соединением — на другом собрании спиритов³². Как заметил сам Прибытков, это происшествие напоминало явления спиритического сеанса, описанные немецким астрофизиком и спиритуалистом Карлом-Фридрихом Цельнером в его многотомном издании «Научные труды» («*Wissenschaftliche Abhandlungen*») ³³. В этой публикации Цельнер предположил, что математика высших измерений может объяснить внезапное появление узлов во время спиритического сеанса на веревке, два конца которой были скреплены вместе³⁴. Позитивная рецензия на идеи Цельнера, которую Бутлеров опубликовал в «Русском вестнике» в 1878 году, вызвала в русской печати бурную дискуссию о возможности движения материи сквозь материю³⁵. Насколько нам известно, Елизавета Прибыткова не читала лекций мужчинам, посещавшим ее сеансы, о четвертом пространственном измерении или других новых геометрических теориях. С помощью своей медиумической деятельности, благодаря которой предмет женской моды совершил трюк, невозможный в обычном трехмерном пространстве, она явно поддерживала объяснительные модели Цельнера и Бутлерова. Таким образом, медиумизм позволил Прибытковой внести свой вклад в интеллектуальную дискуссию, хотя и невербально.

29 *Прибытков В.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 89—91.

30 *Sidgwick H.* On Spirit Photographs; A Reply to Mr A.R. Wallace // *Proceedings of the Society for Psychical Research.* 1891. VII. P. 268—287.

31 *Прибытков В.* Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 60.

32 Духи даже повторили эту последовательность событий. См.: Там же. С. 60—65.

33 Там же. С. 65.

34 *Zöllner F.* *Wissenschaftliche Abhandlungen.* Leipzig: L. Staackmann, 1878—1879.

35 *Бутлеров А.М.* Четвертое измерение пространства и медиумизм // *Русский вестник.* 1878. № 133. С. 945—971. Об общественной дискуссии, в которой участвовали ведущие ученые, а также писатели Ф.М. Достоевский и А. Белый, см.: [Mannherz 2011].

Таким образом, благодаря своим медиумическим способностям у Прибытковой появилась сфера общих интересов с мужем, она привлекла внимание знакомых, заинтересовала петербургских ученых, приобрела известность среди читателей местных газет, получила признание видных спиритуалистов в Российской империи и за ее пределами и внесла свой вклад в горячие интеллектуальные дискуссии современности. Более того, сеансы позволяли Елизавете Дмитриевне высказывать желания, которые она не могла бы озвучить как приличная благородная дама. Разумеется, сама Елизавета Прибыткова никогда не вела себя неподобающим образом. Но это делали духи. Поначалу эти невидимые гости казались достаточно добропорядочными: они рассказывали поучительные эпизоды из загробной жизни, играли на рояле, отстукивали оперные арии и, как мы видели, исполняли «Боже, царя храни» с помощью стуков³⁶. Однако через некоторое время духи слуг детства и школьных друзей Прибыткова исчезли, а с конца 1878 года «объявился новый незримый деятель, назвавшись Линой Терской, и почти постоянно заявлял о своем участии в сеансах до самого их прекращения. Несмотря на попытки получить сведения об этой Лине, кто она и почему участвует на наших сеансах, — мы ничего не добились»³⁷.

У Лины был прямолинейный характер. Например, вскоре после ее появления в кругу общения Прибыткова дух особенно невзлюбил г-жу М., по словам Прибыткова, «хорошую знакомую жены... с которой она встречалась всегда с большим удовольствием». Лина положила конец этой дружбе и «потребовала удаления г-жи М.» с сеансов. Когда г-жа М. не подчинилась, Лина повторила свое требование «очень сильными стуками. Г-жа М. уступила наполовину: вышла из цепи и села в стороне». Но Лине это не показалось достаточным, и она написала «выйти вон из комнаты». Когда г-жа М. отказался уходить, «медиум начал истерически плакать». После этого г-жу М. больше не допускали ни на какие сеансы³⁸. Эта дама была не единственной знакомой, поссорившейся с Линой. Дух продолжал выбирать людей, которым разрешалось участвовать в сеансах, и удалял тех, кто доставлял ему неудобства³⁹. Властолюбивый дух также научил участников сеансов движениям, которые напоминали хореографию. Во время так называемых фас-сеансов, на которых медиум сидел вдали от других участников за занавеской, Лина требовала, чтобы другие участники передвинули стол, а сами подошли к двери, как только поднимется занавес и медиум, находящийся в трансе, появится на пороге. В какой-то момент им пришлось вернуться к столу и разбудить медиума, который снова спрятался за драпировку. Этот спиритуалистический танец практиковался на серии сеансов и якобы подготовил вышеупомянутую материализацию руки⁴⁰.

Но всего поразительнее в Лине была ее близость к Елизавете Дмитриевне. Лина неоднократно давала Прибыткову и его коллегам-спиритам указания заботиться о медиуме («берегите медиума», «любите»). Она также потребовала, чтобы медиум получал гомеопатические капли, «два яйца» утром и вечером и

36 Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 39.

37 Там же. С. 41.

38 Там же. С. 43.

39 Там же. С. 69.

40 Там же. С. 72—75.

Ил. Портрет Елизаветы
Дмитриевны Прибытковой.

Источник: Прибытков В. Медиумизм
Елизаветы Дмитриевны Прибытковой.
СПб.: Изд. редакции журнала «Ребус»,
1897.

«за обедом рюмку вина»⁴¹. Хотя Елизавета Дмитриевна поначалу вежливо сопротивлялась неоднократным рекомендациям употребления алкоголя, Лина (сообщившая с того света: «полезно») со временем убедила медиума в его положительных качествах⁴². Через пять лет после первого появления Лины и непосредственно перед тем, как два врача проверили способности Елизаветы Дмитриевны, последняя «для храбрости выпила залпом полбутылки коньяку». «Далеко не гомеопатическая доза», — с некоторым смущением заметил Прибытков⁴³.

Лина также поощряла флирт между Прибытковой и Михаилом Гедеоновым, соседом, капитаном-лейтенантом императорской гвардии и завсегдатаем ее сеансов. Гедеонов, баловавшийся гипнозом, в итоге стал единственным, кто смог вывести Прибыткову из транса⁴⁴. Духи также занимались эротическими розыгрышами, велели Прибытковой носить кольцо Гедеонова и буквально и символически устроили беспорядок в доме Прибытковых⁴⁵.

Лина была, как заметил Прибытков, «близко и тесно сплоченной с медиумом»⁴⁶. Письма, которые Лина строчила на клочках бумаги во время сеансов, были написаны почерком Прибытковой⁴⁷. Елизавета Дмитриева со временем «сделала себе брошку с именем Лина, которая видна на ее портрете»⁴⁸ (ил.).

Более откровенного заявления Прибытковой о том, что Лина являлась ее альтер-эго, трудно себе представить. Это безмолвное, но решительное заявление в виде элемента костюма соответствует психологическим толкованиям динамики спиритических сеансов. Психоаналитик К.Г. Юнг в 1902 году

41 На другом сеансе Лина рекомендовала «красную (сырую) говядину» и «красного вина». См.: Прибытков В. Медиумизм Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. С. 68, 74, 76.

42 Там же. С. 75.

43 Там же. С. 177.

44 Там же. С. 89. О Гедеонове см.: [Aksakow 1890: 72].

45 Там же. С. 44, 84.

46 Там же. С. 82.

47 Прибытков и другие спиритуалисты опасались, что один и тот же почерк может свидетельствовать о том, что последние написаны Елизаветой Дмитриевной, но следующий эксперимент их успокоил: в одном из шкафов Прибытковой был заперт запечатанный конверт с белым листом бумаги. Когда его открыли на следующий день, сообщение на листе гласило: «Дураки Лина». См.: Там же. С. 55.

48 Там же. С. 41.

писал, что, несмотря на утверждения спиритуалистов об обратном, медиумы вовсе не были пассивны во время своих трансовых состояний, а были вовлечены в необычайно насыщенные акты фантазии [Jung 2008: 40]. Для Юнга духовные персонажи, вызываемые «сомнамбулическим эго», представляли собой «системы фантазий», которые, подобно сновидениям, символически представляли сознанию вещи, в которых «человек никогда не признавался себе ясно и открыто» [Ibid.: 80]. Юнг был убежден, что духи были «продолжением бодрствующего эго» и позволяли медиуму «увидеть во сне» новую реальность: реальность, подобную грезам наяву, в которых сновидящая является героиней. В этих «фантастических построениях, разрабатываемых и разрабатываемых снова и снова... воображение дает себе волю и мстит скучной и серой прозаичности повседневной действительности» [Ibid.: 68]. В альтернативной реальности духи изображали людей, которыми хотели стать медиумы [Ibid.: 40, 79—80].

Если бы Прибытков исключил духов из своих объяснений того, что происходит в его доме, а вместо этого следовал Юнгу, он должен был бы заключить, что его решительная жена жаждет другой жизни: жизни и признания вне дома и в компании другого мужчины. Но в спиритуалистической системе его взглядов медиумизм жены главным образом характеризовался ее пассивностью: Елизавета Дмитриевна доподлинно впадала в транс во время сеансов; в конце этих сеансов обнаруживалось, что тело ее завернуто в пледы, а руки связаны платками в сложные узлы; и даже после того, как эти оковы были сняты, Геденову приходилось снимать паралич, из-за которого она не могла двигать только что освобожденными конечностями⁴⁹.

Согласно анализу швейцарских медиумов, проведенному Юнгом, фантазии, проживаемые женщинами во время спиритуалистических трансов, не обеспечивают синтеза между подавленными желаниями и сознательными желаниями; и это отсутствие решимости еще больше дестабилизирует их «истерический характер» [Ibid.: 54, 92]. Очевидно, мы не можем упрекнуть Прибыткова в том, что он объяснял сложную личность жены, ее желания, разочарования и интимные проблемы узкой верой в духов, чтобы затем истолковывать ее поведение через другую, столь же упрощающую объяснительную модель. Как справедливо предупреждает Алекс Оуэн, которая опирается скорее на Фрейда, чем на Юнга, «с помощью самонадеянной психологической интерпретации трудно объяснить спиритуалистический опыт во всей его сложности» [Owen 1989: 203].

Независимо от точных психологических или физиологических причин, «болезненное состояние» Елизаветы Дмитриевны дошло до критической точки летом 1886 года. Она больше не проводила сеансов, но часто находилась без сознания, как бы в медиумическом трансе. Осматривавший ее врач поставил диагноз «близко к “большой истерии”»⁵⁰. *La grande hystérie* — медицинский термин, введенный французским неврологом Жаном-Мартеном Шарко (1825—1823) для описания истерического приступа, состоящего из ряда стадий, неотъемлемыми частями которых являются состояния транса, каталепсия и параличи (см.: [Gauld 1995: 306—310]). Позже Прибытков вспоминал,

49 Там же. С. 56, 112.

50 Там же. С. 130.

что «медиумическая сила [теперь] имела бурный характер и... была враждебно направлена против меня»⁵¹. Это насилие особенно сильно проявлялось ночью, когда «кабинет [Прибыткова] бомбардировался различными предметами квартирной обстановки»⁵². Поскольку среди брошенных предметов также были горящие свечи, деятельность духов приняла явно опасный оборот. Но однажды ночью не духи, а сама Елизавета Дмитриевна с закрытыми глазами в трансе начала бросать в мужа «все, что попало ей под руку». Прибытков был готов разбудить слуг и попросить о помощи, но, когда ранним летним утром солнце взошло, он понял, что «самая тягостная... ночь — миновала»⁵³. С этим рассветом подошла к концу и медиумическая деятельность Елизаветы Дмитриевны Прибытковой. За этим последовал короткий период ясновидения, прежде чем все сверхъестественные действия прекратились. Она умерла десять лет спустя, в 1896 году, но Прибытков ничего не говорит нам о ее жизни в последнее десятилетие. В лаконичной записи 1891 года в архивных бумагах Аксакова она упоминается как «разведенная жена Виктора Ивановича Прибыткова», что еще больше подчеркивает сложные отношения супругов⁵⁴.

Историки спорят о том, можно ли рассматривать спиритизм как часть женского освободительного движения XIX века. Алекс Оуэн утверждал, что сеансы в Британии «обещали... ритуальное нарушение культурных норм», в результате которого женщины подчинялись мужчинам [Owen 1989: 202]. Энн Брауде пошла еще дальше, заявив, что американский спиритуализм был по своей сути феминистским⁵⁵. Независимо от того, насколько точно этот предполагаемый (прото)феминизм подходит для описания спиритуализма в англоязычном мире, в Российской империи с ее сильным женским освободительным движением ситуация была более сложной⁵⁶. В какой-то степени спиритуализм явно предлагал Прибытковой возможность выйти в свет: как мы видели, ее медиумические способности привлекли к ней внимание и позволили ей получить признание среди русских спиритуалистов и их зарубежных коллег; а сеансы давали поводы для выражения взглядов, не приличествующих поведению знатной дамы: грубость Лины по отношению к мадам М., склонность медиума к выпивке, ее увлечение Гедеоновым, беспорядок в доме и насилие над ее мужем не могло быть осуществлено без помощи духа⁵⁷.

Однако в контексте русского женского освободительного движения второй половины XIX века это бунтарство под руководством духа было в лучшем случае закодированной формой протеста, сильно контрастировавшей с образом новой женщины. Той эмансипированной женщины, впервые описанной

51 Там же.

52 Там же.

53 Там же. С. 132.

54 Институт русской литературы. Ф. 2. Оп. 10. Д. 123. Л. 1. Благодарю Владислава Раздьяконова за то, что он поделился со мной своими заметками об этом фонде.

55 Брауде пишет, что «все спиритуалисты отстаивали права женщин» и что «женщины фактически были равны мужчинам в спиритуалистической практике, политике и идеологии» [Braude 1989: 3].

56 О женском освободительном движении в России см., например: [Ruthchild 2010; Stites 1978; Юкина 2003; 2007].

57 Точно так же кликуши решительно выражали антибольшевистские взгляды, которые считались опрочечивыми для русских крестьян в 1930-е годы (см.: [Коровушкина-Пярт 2003]).

Н. Хвощинской в 1861 году, и, что более известно, Чернышевским в романе 1863 года «Что делать?», которая открыто критиковала главенствующие социальные и экономические структуры и расшатывала их. Роман Чернышевского послужил практическим пособием для целого поколения русских радикалов, хотя на практике оказалось невозможно жить в соответствии с его идеалом женской независимости⁵⁸. Даже если идеал героини Чернышевского Анны Павловны оказался недостижимым в реальной жизни, многие русские женщины стали заниматься публичной деятельностью и добились заметных ролей в сфере образования к 1874 году — времени, когда Елизавета Прибыткова обнаружила свои медиумические таланты.

Тем не менее медиумическая самоидентификация Прибытковой может быть связана с борьбой женщин за обретение профессиональной и эмоциональной независимости в своей жизни, и мы не должны недооценивать радикализм, который пронизывал ее медиумическую практику. Как напоминает нам Саидия Хартман, кажущиеся незначительными акты частного неповиновения могут быть формами социального комментария и радикальных экспериментов, которые имеют большее значение, хотя ни современники, ни более поздние историки не уделяли им должного внимания [Hartman 2021]. Благодаря своему медиумизму Прибыткова исследовала способы преодоления ограничений, наложенных на жизнь женщин, и в течение двенадцати лет своей медиумической практики она успешно обходила эти препятствия, хотя и косвенным образом. Однако в конечном счете это спиритуалистическое самоутверждение с его концептуальной опорой на пассивность было несовместимо с профессиональной эмансипацией, к которой в то время стремились многие другие женщины. Это была несовместимость, которую иллюстрирует жизнь другого бывшего медиума. По словам В.В. Мережковской, ее последующая музыкальная карьера в консерватории и тяжелая работа, которая ее сопровождала, напрямую навредили ее медиумическим способностям: «...организм мой, притупленный чрезмерной работой, стал менее способен к восприятию тех неуловимых ощущений, которым приходится, кажется, объяснять подобные явления»⁵⁹.

Как показывает путь Мережковской к публичной известности — который она начала как медиум, будучи достаточно чувствительной, чтобы улавливать слабые передачи духов в затемненных частных салонах, а закончила уверенным музыкантом, выступающим на ярко освещенной сцене публичного концертного зала, — два конкурирующих и взаимоисключающих пути женщин к отстаиванию собственных прав были доступны современникам: один был основан на ценности почтительности и пассивности, но тем не менее подрывал традиционные представления о женском подчинении, в то время как другой прямо отвергал послушание и ценил активное отстаивание прав и открытый бунт. Переход от одного к другому привел Мережковскую от увлечения духов-

58 Медиумическая карьера Прибытковой почти точно совпала с периодом русской истории, когда женская профессиональная самостоятельность казалась достижимой: с периодом работы Высших женских медицинских курсов в Санкт-Петербурге [Engel 1983: 156—172].

59 Мережковская В.В. Вещие сны // Ребус. 1890. № 20. С. 179. Примечательно, что уверенная в себе Мережковская ничего не рассказывает своим читателям о своей медиумической практике.

ными заботами к светскому миру художественного выражения. Однако этот переход от пассивности к активности не противопоставлял трансцендентное светскому. Скорее, это было развитие, которое также имело место в духовной сфере, и, кроме того, мы можем проследить его в аналитических и терапевтических моделях психологов, занимающихся медиумами.

И Прибытков, и врачи, осматривавшие Елизавету Дмитриевну, описали ее состояние — ее склонность к медиумизму в глазах спиритуалистов или ее нервную болезнь согласно диагнозу ее врачей — без какого-либо вмешательства с ее стороны. Хотя Прибытков явно стремился изобразить свою жену в положительном свете, его анализ ее медиумических способностей никогда не учитывал, как ее медиумизм связан с ее собственным самоощущением. Как мы могли увидеть, он отмечал, что во время сеансов появлялся дух их приемного сына Мити, но нам остается только догадываться, какое эмоциональное воздействие смерть младенца произвела на Елизавету Прибыткову. Точно так же невролог Шарко и его русские студенты цеплялись за «научные» факты, такие как физиологические симптомы, чтобы «доказать» научную достоверность своей новой профессии, и отвергали любую информацию от своих пациенток (см.: [Popkin 2000]).

В психологии подход, который отделял физиологические симптомы, в частности каталепсию, от эмоциональной жизни пациентов, был категорически отвергнут Зигмундом Фрейдом, который стал рассматривать личные рассказы как наиболее важный аспект в анамнезе и лечении истерических пациентов. Фрейд настаивал на том, что «восстановление личности самой себя» требует реконструкции ее истории [Ibid.: 189]. Нечто подобное произошло и в оккультной сфере. Пока решительные провидицы, такие как Елена Блаватская (она же Helena Blavatsky), которой суждено было стать лидером теософского движения, или Мэри Бейкер Эдди, основательница христианской науки, отказывались быть безмолвными и пассивными инструментами духов, на рубеже веков возникли новые формы духовности⁶⁰. В отличие от спиритуалистических медиумов, эти современные духовные лидеры считали себя целостными и ограниченными личностями и распространяли формы эзотерического понимания, в которых они, а не внешние духи, были источниками духовной мудрости⁶¹. Успех женщин, таких как Блаватская и Эдди, а также духовных учителей-мужчин, например Рудольфа Штейнера или индийца Вивекананды, привел к упадку спиритуализма в качестве пути к духовному прозрению на рубеже веков. Таким образом, упадок спиритуализма в XX веке был обусловлен рядом факторов, из которых наиболее известны его ревелятивная слабость и его привязанность к рациональным аргументам и науке. Однако отношение спиритуализма к своим провидицам-женщинам является причиной, которая обычно не упоминается в связи с его упадком, но которую мы должны добавить к этому списку. Растущее чувство собственного достоинства среди жен-

60 О поисках трансцендентности в конце XIX и XX веков см., например: [Harris 2022; Harris, Dunlop 2014].

61 Занимательно, что спиритуалистические медиумы разделяли свою пассивность не только с кликушами, но и с традиционными православными провидцами, как мужчинами, так и женщинами, чья собственная индивидуальность и деятельность в равной степени затмевались важностью их божественных провозглашений. Я благодарна Ирине Пярт за это замечание.

щин и убежденность общества в целом в том, что женщины все-таки обладают способностью говорить осмысленные истины, подорвали фигуру пассивного медиума. Таким образом, по сравнению с теософией, христианской наукой или антропософией спиритуализм может показаться лишь наивным и устаревшим пережитком прошлого века.

Пер. с англ. Ксении Бутузовой

Библиография / References

- [Богомолов 1999] — *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм: исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
(*Bogomolov N.A.* Russkaya literatura nachala XX veka i okkul'tizm: issledovaniya i materialy. Moscow, 1999.)
- [Коровушкина-Пярт 2003] — *Коровушкина-Пярт И.П.* «Бес коммунистов не любят...» Народное паломничество, кликуши и советская власть на Урале // Уральский сборник: История. Культура. Религия. 2003. № 5. С. 281—293.
(*Korovushkina-Paert I.P.* "Bes kommunistov ne lyubit..." Narodnoe palomnichestvo, klikushi i sovetskaya vlast' na Urale // Ural'skiy sbornik: Istoriya. Kul'tura. Religiya. 2003. № 5. P. 281—293.)
- [Раздьяконов 2020] — *Раздьяконов В.* Между молотом и любовью: женский спиритуализм в России конца XIX — начала XX столетия // Религиоведческие исследования. 2020. № 1 (21). С. 56—72.
(*Razdyakonov V.* Mezhdu molotom i ljubov'ju: zhen'skij spiritualizm v Rossii konca XIX — nachala XX stoletija // Religiovedcheskie issledovaniya. 2020. № 1 (21). P. 56—72.)
- [Юкина 2003] — *Юкина И.* История женщин России: женское движение и феминизм. СПб.: Алетейя, 2003.
(*Jukina I.* Istoriya zhenshchin Rossii: zhenskoe dvi-zhenie i feminizm. Saint Petersburg, 2003.)
- [Юкина 2007] — *Юкина И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007.
(*Jukina I.* Russkiy feminizm kak vyzov sovremen-nosti. Saint Petersburg, 2007.)
- [Аксакow 1890] — *Aksakow A.N.* Animismus und Spiritismus: Versuch einer kritischen Prüfung der mediumistischen Phänomene mit besonderer Berücksichtigung der Hypothesen der Halluzination und des Unbewussten. Als Entgegnung auf Dr. E. v. Hartmanns Werk "Der Spiritismus". Mutze: Leipzig, 1890.
- [Braude 1989] — *Braude A.* Radical Spirits: Spiritualism and Women's Rights in Nineteenth-century America. Boston, MA: Indiana University Press, 1989.
- [Engel 1983] — *Engel B.* Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in nineteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- [Gauld 1995] — *Gauld A.* A History of Hypnotism. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- [Gordin 2001] — *Gordin Michael D.* Loose and Baggy Spirits: Reading Dostoevskii and Mendeleev // Slavic Review. 2001. № 4. P. 756—780.
- [Harris 2022] — *Harris R.* Guru to the World: The Life and Legacy of Vivekananda. Cambridge, MA: Belknap Press, 2022.
- [Harris, Dunlop 2014] — *Harris R., Dunlop J.* Introduction // History of European Ideas. 2014. Vol. 40. № 6. P. 741—746.
- [Hartman 2021] — *Hartman S.* Wayward Lives, Beautiful Experiments: Intimate Histories of Rioutous Black Girls, Troublesome Women and Queer Radicals. London: Serpent's Tail, 2021.
- [Peters Hasty 2020] — *Peters Hasty O.* How Women Must Write: Inventing the Russian Women Poet. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2020.
- [Kelly 2001] — *Kelly C.* Refining Russia: Advice Literature, Polite Culture, and Gender from Catherine to Yeltsin. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- [Jung 2008] — *Jung C.G.* Psychology and the Occult. Abingdon: Routledge, 2008.
- [Mannherz 2011] — *Mannherz J.* Knots in the Fourth Dimension: Mathematics, Spiritualism and Society in Post-Reform Russia // Cultural and Social History. 2011. Vol. 8. № 1. P. 31—49.

- [Mannherz 2012] — *Mannherz J.* Modern Occultism in Late Imperial Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2012.
- [Owen 1989] — *Owen A.* The Darkened Room: Women, Power, and Spiritualism in Late Nineteenth Century England. London: Virago, 1989.
- [Popkin 2000] — *Popkin C.* Hysterical Episodes: Case Histories and Silent Subject // Self & Story in Russian History / Ed. by L. Engelstein, S. Sandler. Ithaca: Cornell University Press, 2000. P. 189—216.
- [Russian Masculinities 2002] — Russian Masculinities in History and Culture / Ed. by B.E. Clements, R. Friedman, D. Healey. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2002.
- [Ruthchild 2010] — *Ruthchild R.G.* Equality & Revolution: Women's Rights in the Russian Empire, 1905—1917. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- [Stites 1978] — *Stites R.* The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860—1930. Princeton: Princeton University Press, 1978.
- [Vinitsky 2009] — *Vinitsky I.* Ghostly Paradoxes: Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism. Toronto: University of Toronto Press, 2009.
- [Worobec 2001] — *Worobec Christine D.* Possessed: Women, Witches, and Demons in Imperial Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2001.